

Лев Николаевич Толстой

АЛЕКСАНДР ГУРЕВИЧ

Зав. фольклорным отделом областного музея

НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ И ЛЕГЕНДЫ О ТОЛСТОМ

За последнее десятилетие советская фольклористика обогатилась ценными фольклорными материалами из жизни и деятельности великих классиков русской литературы: А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. М. Горького. Собраны интересные народные биографии о любимых украинскими писателях Тарасе Шевченко, Иване Франко. Все эти записи открывают собою новую своеобразную главу советской фольклористики, главу о деятелях культуры, дорогих и близких людям сердцу многомиллионного советского читателя.

Народ рисует яркий образ Л. Н. Толстого — искателя правды, неутомимого борца с социальным неравенством, человека, пылко присматривающегося к окружающей его жизни. «Он ходил распытывал, как живут богатые и как бедные». Для этих целей — рассказывает народ — он являлся по-простому, как мужик, надевает кафтан, обувает лапти. Только при допросах полиции он называет свое имя и фамилию.

Переодеваясь, Толстой поучает своих близких членов семьи, как нужно относиться к человеку. Вот, например, один из таких сказов:

«Толстой проверил еще и сноху свою — княгиню. Значит, приезжает в аутор, подходит к парадному, звонит! Горничная выходит:

— Что вам нужно?

— Попросите княгиню, чтобы она вышла.

Горничная воротилась:

— Ваше сиятельство, — говорит, — вас требует какой-то старичок.

— Какой старичок? Что там — нищий, что-ли? Горничная говорит:

— Не знаю.

— Скажи, что выйти не могу. Какое ему дело? Значит, она сказала старичку, а потом возвращаешься назад, горничная-то, и говорит:

— Ваше сиятельство, он требует обязательно выйти, хоть слово скажите.

А княгиня-то и говорит:

— На ему 20 копеек. Модай, чтобы он ушел. Я не могу.

А двадцать-то копеек на полбутылки.

Выходит она двадцать копеек:

— Вот тебе двадцать копеек и уходи. Барыня выйти не может.

— Скажите, чтобы обязательно вышла, ну хоть на одно слово.

Значит, он не уходит никак. Княгиня уже с нетерпением с горничной выходит, а он свой порошок открыл. Она как глянула, так и говорит:

— Папа! Что вы со мной делаете?

Вот он и выказал:

— Нельзя так. Может быть, к тебе человек пришел за советом, может быть у него несчастный случай — помочь этому человеку надо, разбить его положение, как нужно обратиться, куда и что». (Записано от Н. В. Леопольда, 66 лет, Тульская область).

Толстой, глубоко ненавидящий религию, презирающий всех архиереев и попов — характерный мотив в толстовском фольклоре. Узнали церковники, что Толстой безбожник, начали направлять к нему священников, чтобы склонить Толстого на свою сторону.

«Ездил к нему священник каждый день. Он с ним вел беседы о церкви, о разных религиозных порядках. Он затем ездил, чтобы убедить графа, что он был неверующий. Поп цель держал. А потом приказ враг своей стороне у ворот: «Если священник придет, то поверните назад, чтобы не только к дому, даже в усадьбу не въезжал».

«А сколько чудес творил Лев Толстой с духовенством. Вот однажды прошел слух по губернии, что в такой-то день, в 10 часов утра, к заутрени придет на молебствие Лев Николаевич Толстой. Народу собралось видимо-невидимо, все нелюбимыми, как-де это так, Толстой высмеивал попов и монахов, а тут в лагерь на молебствие идет. Монахи дорогу к лавре усыпали зеленью, цветами. Полицейские разносят толпу, собравшуюся посмотреть на Толстого.

Время вышло, а Толстой не появляется на тропе усыпанной цветами. Но вот какой-то старик в рваных лаптях, в старой холщевой рубашонке, в изношенной шляпе и опоясан красным пояском выдвинулся из толпы и направился к лавре. Его немедленно схватили полицейские и за шиворот втолкнули в толпу.

Лев Николаевич сляк шляпу, обратился к народу и говорит:

Вот она, церковь такая: если графу Толстому, так можно входить в лавру, а мужику Толстому нельзя. Толпа так и ахнула и убедилась, что Толстой не богу молиться пошел, а чтобы новый раз выставить на чистую волю духовенство. На завтра в своей же типографии книжечку об этом отпечатал, и узнала об этом вся наша Россия». (Записано со слов колхозника Я. А. Ильинных в колхозе «Чаща», Красноярского края).

Акт олучения от церкви Толстого нашел также свое отражение в народной легенде:

«Не любил он попов. Никогда в церковь не ходил и с попами ругался. Вы, говорит, грабители. Задаром никого не сходите, не перекрестите бедному.

Попы позвали в суд. Судиться с ним. Пришла бумага — осудили его живого закопать. И вот он говорит:

— Дайте мне тридцать дней сроку: Я буду пересуживаться с вами.

Судили. Рассудил суд — отменить его живого закопать».

Известно как при создании своих народных рассказов Лев Николаевич внимательно слушал и записывал народные легенды. Например, со слов знаменитого сказителя Заонежья Василия Петровича Шеголенки он создал свой известный народный рассказ «Чем люди живы». В устных рассказах народа о Толстом есть любопытные замечания об интересе Толстого к меткому народному художественному слову, о стремлении записать поразивший его сюжет по рассказам населения.

«Раньше богомолки-старушки и молодые ходили партиями богу молиться и к монахам. Лев Николаевич Толстой был участник в этом походе со старушками этими, с богомолками.

Вот эти старушки шут, дорогой сказки рассказывают, кто про сноху — у меня такая-то сноха, — кто про сына, кто про мужа. Ну, разные там разговоры идут. Лев Николаевич эти сказки записывает в памятную книжечку в дорожку. Его не узнают, что это Лев Николаевич Толстой, а какой-нибудь старичок-богомолец.

И вот эти самые сказки, когда приходит домой (ведь он сочинитель был, писатель) и переводит в сочинение, прибавляет там, чтобы ладно было. Для этого и ходил».

Делу собирания и изучения фольклора о Толстом положено начало. Значительное число народных сказов и легенд собрано московской фольклористкой С. Жилиной, внесшей свой ценный вклад в изучение толстовского фольклора. Впереди несомненно будет сделано немало новых интересных записей, особенно в местах, близких к Ясной Поляне. Но и у нас в Сибири краеведы,

Репродукция с картины И. Репина.

Не могу молчать!

По дорогам земным, где господствовал Кнут жандарма с поповским крестом, Ты хотел бы пройти апостолом, Легендарным вторым христом. И с глазами беззлобного ангела Среди ужаса, пыток и тьмы Ты хотел бы открыть евангелием Вороты всероссийской тюрьмы. Но любовь — это слово напрасное, И прощение хуже зла, Если в ссылке Катюша Маслова, Кандалями гремя, ушла. Если смерть твоя Анна встретила Избавлением от мук и бед, И под поездом кровью отметила, Что любви и прощения нет! Если горе людей необъятное Ты не мог никому прощать, И гремело твое набатное На весь мир: не могу молчать! Это голос великой совести. Голос жизни с открытым лицом.

ГАВРИИЛ КУНГУРОВ

Зам. директора Пединститута по учебной части

ЧИТАТЕЛИ ТОЛСТОГО В СТАРОЙ СИБИРИ

Было бы ошибочным считать старую Сибирь только сплошной тюрьмой, краем дикости и варварства. Необходимо помнить, что и в этой кошмарной мгле находились смелые, свободолюбивые люди, самоотверженные борцы за истинную культуру и прогресс.

Особенно важно отметить благотворное влияние на развитие общественной мысли и культуры Сибири политических ссыльных. Начиная с деятельности ссыльных поляков-повстанцев, Радищевых, затем декабристов, «петрашевцев», Чернышевского, Шапова и др., в Сибири ярко вспыхивают ослепительные культуры и просвещения. Зарождаются библиотеки, школы, печать, театр и т. д. Дело одного поколения политических ссыльных настойчиво продолжают другие поколения.

С появлением в сибирской ссылке большевиков, начинаются новые страницы политической и культурной жизни Сибири.

Чрезвычайно важно проследить историю книжного чтения сибиряков, в частности иркутян. Но это особая и большая тема. Мы ограничимся лишь беглыми замечаниями о том, как читалась в старой Сибири истинно художественная литература, особенно произведения Л. Н. Толстого. Иркутск первым из всех городов Сибири пытался создать публичную библиотеку (1780—82 гг.). Большая частная библиотека для чтения была открыта в Иркутске в 1858 г. под фирмой С. Протопопова, позднее Нестерова. Эта библиотека быстро стала клубом для местных литературных деятелей и политических ссыльных. В библиотеке насчитывалось свыше 4000 томов и 37 периодических изданий, за год было 13.000 вычит. Но через год управляющего библиотекой Шестунова из Иркутска выслали за организацию антиправительственного кружка, и библиотека была распродана.

В 1896 году в Иркутске по инициативе местных общественных деятелей организовалась первая бесплатная народная библиотека-читальня. Книжные фонды этой библиотеки большей частью состояли из пожертвованных различных лиц. Вместе с периодическими изданиями она состояла из 1381 тома. Подавляющее количество книг входило в отдел беллетристики, среди них были полные собрания сочинений Л. Толстого, Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Григорьевича и др., из иностранных — Шекспира и др.

С первых же месяцев работы Иркутской народной библиотеки-читальни определился своеобразный круг читателей и их читательские интересы. Преобладающее количество читателей падает на мелких служащих и ремесленников (46 проц.), учащихся (20 проц.), безработных (8,8 проц.), чернорабочих, домашних хозяек, прислугу, хлебопашцев (8,7 проц.). Торговцы и «лица коронной службы» составляют только 6 проц. Среди читателей-подростков преобладали дети ремесленников, чернорабочих, учителей, частных служащих, мелких торговцев. По этим данным видно, что круг читателей состоял в основном из людей низшего и среднего сословия. Характерно, что читатели с высшим образованием было лишь 3 человека или 0,56 проц., а с низшим и воскресным — 80 проц. Отсюда и спрос на книги, и читательские интересы были крайне показательны. По данным отчета о деятельности народной библиотеки-читальни за первые три месяца (1896—97 гг.), из 1 отдела — «Духовные и нравственные книги» — только одна книга выдана четыре раза, это «Житие святых» — Бахметевой, остальные по одному — два раза, а большую часть книг этого отдела

до 40 раз. Из отдельных произведений Л. Толстого наибольшей популярностью пользовались «Война и мир», «Кавказский пленник», «Три смерти». Составитель отчета о работе библиотеки читальни подчеркивает, что с первых же месяцев ее деятельности ощущался недостаток книг крупнейших русских писателей, и читальня не могла удовлетворить полностью требования читателей. Составитель указывает, что особенно недостаточно было книг Достоевского, Пушкина, а «из сочинений Л. Толстого и Тургенева имеются дубликаты лишь некоторых томов».

Естественно, что Иркутская народная библиотека-читальня с первых же месяцев работы требовала большого пополнения книжных фондов. Читатель-иркутянин оказался очень требовательным и разборчивым читателем.

Небезынтересно отметить и другой факт из иркутской действительности старого времени. В 1915 г. иркутский родительский комитет издал сборник «Список книг для внешкольного чтения учащихся в средних учебных заведениях гор. Иркутска». В предисловии составители сборника писали, что, идя навстречу давно ощущаемой потребности родителей, комитет предлагает в виде первого опыта список книг по беллетристике для домашнего чтения «в дополнение к книгам, рекомендуемым преподавателями в качестве пособий и руководств».

При составлении списков книг этого сборника, наряду с отдельными требованиями, авторы ставили целью давать также произведения, «которые «правдивы в изображении явлений жизни и отвечали бы современным научным знаниям и требованиям художественным». При ознакомлении со сборником совершенно очевидно, что этот рекомендательный список книг был составлен под влиянием передовых идей того времени, людьми настроенными прогрессивно. В примечании авторы указывали: «Книги, особенно рекомендуемые, отмечены звездочкой». Характерно, что звездочкой оказались отмеченными такие книги, которые по уставу гимназий являлись запрещенными, и вообще в центральной России никто не осмелился бы рекомендовать их в качестве особенных, или первоочередных. Среди таких книг мы находим: Герцен «Что виноват?», Чернышевский «Что делать?», Белинский «Избранные статьи», Репетников «Подлинновны», Войнич «Овод» и др. Кроме того, хотя и без звездочки, рекомендуются произведения Рыльева, Радищевых, Омулевского и др.

Произведения Л. Толстого заняли в этом сборнике одно из самых видных мест. «Особо рекомендуемая» для детей младшего возраста: «Сказки и были», «Кавказский пленник», «Русская книга для чтения», «Исная поляна» (кн. I, II, III). Для детей среднего возраста: «Три смерти», «Поликушка», «Кавказский пленник», «Чем люди живы». Первый и второй сборники рассказов для семьи и школы, под ред. Тихомирова, 1908 г. для детей старшего возраста: «Детство, отрочество и юность», «Казак. Набег. Рубка леса. Поликушка. Воспряла в отряде. Хозяин и работник. Метель. Три смерти. Холстомер. Севастопольские рассказы», «Первый и второй сборники для семьи и школы» под ред. Тихомирова, «Плоды просвещения», «Помертвевшие произведения, т. I: Алеша Горюх. Что я видел во сне. После бала; т. II: Хаджи-Мурат», «Война и Мир».

По вышеприведенным данным видно, что произведения Л. Толстого у читателей старой Сиб-

